

СИБИРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
ВЪ РЕДАКЦІИ ПРИ СИБИРСКОМЪ
ДУХОВНОМЪ КОНСИСТОРИИ

№ 16.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ;
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛ-
КОЮ 3 РУБ. СЕРЕБР.

15-го Августа.

1882 года.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святыѣшаго Синода. Распоряженіи по Сибирскому епархіальному вѣдомству. Извѣстія. Объявленія.

Высочайшій Указъ Святыѣшему Правительствующему Синоду.

Архіепископу кишиневскому **Павлу** Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святыѣшаго Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою налнано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ Петергофѣ, 16-го іюля 1882 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя преосвященнаго митрополита московскаго **Іоанннкія**.

Преосвященный митрополитъ московскій **Іоанннкій**.

При избраніи преемника почившему митрополиту Макарію, принявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ мѣстахъ архипастырскаго служенія вашего неутомимо ревностную

ОПРЕДЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го іюня—12 іюля 1882 года за № 1214, объ увеличеніи содержанія туркестанскому епархіальному управленію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШІЙ ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ слушала: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюня 1882 г. за № 7186, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, съ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора СвятѢйшаго Синода объ увеличеніи содержанія туркестанскому епархіальному управленію, мнѣніемъ положилъ: 1) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства, съ 1-го января 1883 года, на производство добавочнаго содержанія къ положенному по Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1871 года временнымъ штатамъ: а) туркестанскому преосвященному и архіерейскому дому 2,425 р., б) туркестанскому кафедральному собору 4,280 р. и в) туркестанской духовной консисторіи 1,950 р., а всего восемь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ пять руб. въ годъ, со внесеніемъ сей послѣдней суммы, съ того же срока, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты СвятѢйшаго Синода, и 2) предоставить лицамъ, поступающимъ на священнослужительскія должности въ туркестанскій кафедральный соборъ изъ внутреннихъ губерній, право на полученіе прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, наравнѣ со священнослужителями военнаго вѣдомства, согласно ст. 293 кн. I, ч. II св. воен. пост. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА означенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 18-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по установленному порядку.

Отъ 26-го мая—8-го іюня 1882 года за № 1051, о результатахъ приѣма въ 1881.—82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го мая 1882 года за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ—с.-петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ—архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кievской духовныхъ академій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ енархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій, для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повторнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями слѣдуютъ слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи по *Св. Писанію Ветхаго Завета*. „Всѣ экзаменовавшіеся для поступления въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по

Св. Писанію Ветхаго Заѣта познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ (3) рязанскихъ, одинъ изъ (2) саратовскихъ, одинъ изъ (2) смоленскихъ, одинъ изъ (2) владимірскихъ, одинъ изъ (2) астраханскихъ, одинъ изъ (4) ярославскихъ и одинъ изъ (16) новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли больше изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ Ветхаго Заѣта. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста ветхо-заѣтныхъ священныя книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ“.

б) По догматическому богословію въ кievской академіи: „Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы (болѣе 70), отвѣты по догматическому богословію были почти все (за исключеніемъ двухъ) удовлетворительны, и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе приготовленными къ высшему богословскому образованію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаніемъ текстовъ изъ св. Писанія, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истины понятій разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семинарій не очень отличались одни отъ другихъ, но нельзя не отмѣтить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдававшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступавшихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ“.

— Въ московской академіи: „На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ двадцать одинъ получили баллъ 5, семьдесятъ четыре — $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь — $3\frac{1}{2}$ или 3, двое — $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ, отличныхъ отвѣтовъ 20%, очень хорошихъ 70%, удовлетворительныхъ

около 8%, неудовлетворительныхъ 2%. Отвѣты студентовъ семинарій владимірской, виоанской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали 4¹/₂, тверской — 4¹/₃, витебской, московской, (костромской, рязанской — 4¹/₄, астраханской и калужской — 4, вологодской — 3³/₄. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было.

в) Обѣ экзаменѣ по общей церковной исторіи испытательная коммиссія с.-петербургской духовной академіи представила слѣдующій отзывъ: „Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ (тридцати трехъ) духовныхъ семинарій и 4 воспитанника (трехъ) классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменующихся можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда (отвѣты студентовъ, напримѣръ, новгородской семинаріи) весьма солиднымъ разъясненіемъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣни ими пользоваться. Въ отвѣтахъ автораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при неполнѣ точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе: лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей внешней стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону отвѣтовъ составляли, какъ и обыкновенно, собственныя имена лицъ и хронологія. Едва въ половинѣ семинарій курсъ общей церковной исторіи доведенъ до конца; при этомъ большею частію были допущены произвольные пропуски (преимущественно въ исторіи западной церкви послѣ реформаціи) и сокращенія. Въ другой половинѣ семинарій курсъ доведенъ только до реформаціи. Наконецъ, въ одной семинаріи остановились на эпохѣ раздѣленія церкви, а въ другой даже на IX вѣкѣ. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но отвѣтовъ удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ: баллы

3 имѣютъ 24, балль 5—только 14; а именно балль 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 волонтеръ, имѣютъ полный балль), 3 новгородской (въ томъ числѣ 1 волонтеръ), 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с.-петербургской 5 классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ балль 3,82. При этомъ отвѣты явившихся по назначенію семинарскихъ правленій стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ отвѣты волонтеровъ: первые имѣютъ средній балль 4,32, послѣдніе — только 3,62". — Коммиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ кievской академіи, заявила, что „бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинарій оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣми, что замѣчалось на прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ. Въ весьма значительномъ большинствѣ отвѣты ихъ были удовлетворительны, многихъ — очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точнѣе и полнѣе, чѣмъ то усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладились и замѣченные въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говоря вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетахъ недостатокъ, — недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи, — довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе оказались студенты семинарій: рязанской, волынской, кievской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней перешедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и полтавской семинарій". — По отзыву московской академіи, „экзамень показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящій разъ оказались болѣе солидно подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно

видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменованныхъ не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отвѣтить балломъ 5, тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отвѣтку 5, 45 дали отвѣты очень хорошіе ($4\frac{1}{2}$ —4), 46 (причемъ необходимо исключить изъ счета одного, окончившаго курсъ въ классической гимназіи) дали отвѣты хорошіе ($3\frac{1}{2}$ —3) и 2 неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ —2). Последніе оба — волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ московской семинаріи, другой изъ рязанской.

г) На экзаменѣ по логикѣ въ кievской академіи „изъ семидесяти четырехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили баллы $4\frac{1}{2}$, семь — 4 и десять $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные баллы 3 — сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительные ($2\frac{1}{2}$) пятеро, неудовлетворительные (2) четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, коммиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинаріи, коммиссіею усмотрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаружили поверхностное — механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что таковые воспитанники не въ состояніи были дать вполне ясно и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинаріи недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, пракческаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по „руководству къ логикѣ“ — профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ по треть-

ему, а въ иныхъ — по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го издания, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій.

д) Объ испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссиями слѣданы слѣдующія заявленія. Въ *с.-петербургской* академіи всѣ взаимовишшіеся по *латинскому языку* переводили съ русскаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причемъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательные обороты латинской фразеологии въ извѣстныхъ мѣстахъ русскаго текста. Последнее требованіе предложено было съ тою цѣлю, чтобы впослѣдствіи, при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратнѣе судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее разнообразіе требованій отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаической или разбѣренной стихосложеніемъ рѣчи, опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменующихъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей, или ошибокъ, которыя предварительно были намѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣчанія. 1) Почти всѣ воспитанники, присланные на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительные отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій: первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабулъ, увѣреннѣе и отчетливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, удачнѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтаксическихъ правилъ и пр. Особенно точны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской,

ярославской, вятской, витебской, а равно гимназисты — абитуриенты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторые отдѣлы латинской грамматики, и притомъ въ ея этимологической части, большинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболѣе легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ таковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ собственно римскія начертанія, неопредѣленныя мѣстоименія, измѣненія коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особенности нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ *verba apomala*, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменно и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовской и рязанской. 3) Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменующіеся иногда все отказывались отъ скандированія даже гекзаметра, напр. изъ подольской семинаріи. 4) Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ-то: *levis — facilis hostis — inimicus* и подобные, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до этихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимерикѣ, сколько нибудь соотвѣтствующаго духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка. — На экзаменѣ *по тому же языку* въ *киевской* академіи студенты, въ настоящій разъ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанію переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго

знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и съ твердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся заботились, по видимому, лишь о механическомъ переложеніи языка каждаго латинскаго слова, каждаго латинской формы въ соответственныя русскія, и не всякая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболѣе употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, въ слѣдствіе чего затруднялось, или даже оказывалось невозможнымъ при подыскиваніи такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но наиболѣе крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не только сознательнаго усвоенія формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кроме того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались большею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты (студентовъ по латинскому языку на приемныхъ испытаніяхъ были удовлетворительными. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по греческому языку, также обнаружили гораздо лучшія и основательнѣе познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались въполнѣ знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и ионическимъ диалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объясняли особенности эпическаго нарѣчія, показывая отличія его отъ иатическаго, и знали правила метрики и умѣли примѣнять ихъ къ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ иатическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона умножили почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отпращиваніи въ академію, отчетливѣе

припоминали себѣ этимологическія правила, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же неосновательно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила инклипаціи и т. п. На экзаменѣ случилось что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодіею, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаний. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи (одинъ — 5), екатеринославской (оба — 5), одесской (двое — по 4, одинъ — 4½ и одинъ явонтеръ прежнихъ выпусковъ — 3), таврической (одинъ — 5), холмской (одинъ — 5); смѣшанные (и очень хорошіе, и посредственные) отвѣты дали воспитанники — минской семинаріи (одинъ — 5, одинъ — 3½ и одинъ явонтеръ прежняго выпуска — 3), и волынской (семеро 4, четверо — 3 и одинъ — 2½). Неудовлетворительные баллы получили одинъ воспитанникъ явонтеръ отифлисской семинаріи (двойку) и одинъ черноморецъ (единицу). По *греческому языку* лучше другихъ отвѣчали студенты семинарій: донской (одинъ — 5), калужской (одинъ — 5), и могилевской (оба — по 5), и подольской (два — по 5, семеро — по 4 и одинъ явонтеръ — 3), и рязанской (одинъ — 5), Саратовской (оба — по 4), полтавской (двое — по 4) и черниговской (оба — по 4). Смѣшанные отвѣты были отъ воспитанниковъ семинарій — волынской (одинъ — 5, одинъ — 3), одесской (одинъ — 5 и одинъ — 3½), харьковской (одинъ — 5 и одинъ — 3), и холмской (одинъ — 5 и одинъ — 3). Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по греческому языку не было ни одного. Въ *московской академіи*, на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ. Изъ 105 человекъ отъ баллы 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллы 4½ по греческому 19, по латинскому 23; баллы 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллы 3½ по греческому 13, по латинскому 16; баллы 3 по греческому 15, по латинскому 16; баллы 2½ по греческому 1, и по латинскому 1;

баллы 2^о по греческому 1; баллы 1^о по греческому 1, по латинскому 1. Отличные ответы по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и виоанской. Нѣкоторые студенты выказали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значеніе греческихъ словъ и наоборотъ. Иные довольно затруднялись въ переводѣ.

е) Въ с.-петербургской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы по основному богословію и общей словесности. Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему „о благотворномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни человека“, не замѣчено ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ, всѣ сочиненія написаны вобщемъ удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно полнѣе удовлетворяютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казенно-коштныхъ студентовъ. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкѣ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, за всѣмъ тѣмъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они написаны довольно живо, тепло, а одно изъ нихъ и не поверхностно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской (1), рижской (1), рязанской (1) и вятской (1). За основаніе для оцѣнки сочиненій,

писанных на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующія группы:

1) 7	сочиненій или	6%	оцѣненныхъ балломъ	5,
2) 32	„	28,42%	„	4 1/2,
3) 26	„	22,41%	„	4,
4) 34	„	29,31%	„	3 1/2,
5) 10	„	8,62%	„	3,
6) 5	„	4,31%	„	2 1/2,
7) 2	„	1,71%	„	2.

Такимъ образомъ большинство сочиненій (94%) оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ: ярославской (1), смоленской (1), новгородской (2), с.-петербургской (2) семинарій и 5-й с.-петербургской гимназіи (1). Наиболѣе слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общіе недостатки, за исключеніемъ немногихъ численныхъ орфографическихъ ошибокъ (*не* вмѣсто *ни*, *по* самою вмѣсто *самого*, *жизнею*, изъ *нее*) заключается: а) въ ненужномъ, неумѣстномъ и по большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ: игнорировать, рекомендовать, гарантировать, мисія, профессія, сюжетъ, діагносъ, индивидъ, даже *resumé* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: влілтель, отображать, отображаться, отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйственный на... способствовать къ..., препятствовать къ..., предлагать отъ... Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей. Въ *киевской* академіи для письменнаго испытанія даны были три темы — одна богословскаго содержанія („Не противорѣчитъ ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ мірѣ грѣха и зла?“), другая — философскаго („Въ немъ состоитъ свобода воли?“) и третья литературнаго содержанія. Комъ

миссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отозвалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могут быть признаны удовлетворительными. Средній баллъ, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій, есть почти $3\frac{1}{8}$. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности (3 —), а для трехъ сочиненій непосредственно граничить съ нею ($2\frac{1}{2}$); два сочиненія должны быть признаны вполне неудовлетворительными ($1\frac{1}{2}$, 1); изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переводеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и внѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навыкъ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ внѣшней стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чистымъ и правильнымъ. Есть неправильности въ построеніи периодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбѣжной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соответствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ, въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельетоннаго свойства. Говоря, напр., о томъ, что послѣ грѣхопаденія прародителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нравственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: „послѣ грѣхо-

паденія все пошло шиворотъ на выворотъ“ Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{3}$ къ 3. На 26 сочиненій казенныхъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять $3\frac{1}{2}$, а на 17 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и два $3\frac{1}{3}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріамъ не можетъ повести къ твердымъ выводамъ вслѣдствіе неравнобѣрнаго количества прибывшихъ въ академію представителей различныхъ (23) семинарій. Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависѣть отъ сравнительно большого числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи. — Сочиненія, написанныя на тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными, сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія — студентами екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указанные въ прежнихъ отчетахъ. Многие очевидно нимало не вдумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ безъ достаточнаго взвѣсиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буквальною точностію одни и тѣ же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, но не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ безпорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ недостатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій, — это именно крайняя небрежность и неряшливость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ въ всякомъ случаѣ показываетъ, что многие не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдующіе недостатки: а) неправильное построеніе

рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ (подольской семинаріи) пишетъ: „Разсуждая о свободѣ воли съ религіозно-философской точки зрѣнія, свобода есть подражаніе Христу“; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: „воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ (?) не принуждается рѣшиться“ (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кievскихъ воспитанниковъ семинаріи: „такая *самостоятельность* души человѣка *поступать* и *дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободой воли“. Къ естественной свободѣ можно причислить такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора“ (воспитанникъ подольской семинаріи). „До паденія дѣятельность воли стояла въ направленіи дѣятельности человѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только къ добру“ (sic) (воспитанникъ подольской семинаріи). „Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли человеческой“ (воспитанникъ екатеринославской семинаріи); в) многословіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: „Всякая дѣятельность человѣка руководится мотивами, по которымъ человекъ направляетъ свою дѣятельность“. „Собственное сознание каждому свидѣтельствуесть, что никакое опредѣленіе человекомъ себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично“ (студ. казанской семинаріи). „Если происхожденіе свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіемъ. Такое обусловленіе проявленія по видимому можетъ отрицать свободу воли“ (студ. черниговской семинаріи). „Это мнѣніе (что свобода воли состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи извѣстнымъ законамъ природы человѣка) уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности“. „Съ такимъ опредѣленіемъ свободы воли согласны и элементы послѣдней“ (студ. таврической семинаріи); с) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: „Воля человѣка *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *могутъ избирать* для себя одни и удалять другіе“ (воспитанникъ кievской семинаріи). „Подъ *вліяніемъ* такихъ побужденій человекъ можетъ поступать и дѣлать все, что ему угодно и какъ угодно“

(воспитан. подольской семинаріи) и т. д. О сочиненіяхъ, написан-
ныхъ на тему *литературнаго* содержанія, испытательная комис-
сія дала слѣдующій отзывъ: „При оцѣнкѣ приемныхъ сочиненій въ
настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье изла-
гать мысли, насколько то и другое оказалось въ сочиненіяхъ, остав-
ляютъ желать очень много. Изъ общей суммы представленныхъ
сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны впол-
нѣ удовлетворительными, какъ представляющія совмѣщеніе жела-
тельной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство
же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ навыка владѣть перомъ,
неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ,
неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкото-
рыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія,
несоотвѣтствіе выводовъ съ положеніями; уклоненіе отъ предложен-
наго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего необъясняющихъ
разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею
странностію; еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и неточ-
ныхъ въ родѣ слѣдующихъ: „задача науки въ отношеніи къ ду-
ховной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь“;
„оно (образованіе) должно вдохнуть въ личность человѣческую сто-
рону“; „оно (образованіе), какъ и вообще всякая наука въ отдѣль-
ности“ Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются
выраженія: „напримѣръ, при изученіи гомиетики нужно съ одной
стороны предварительно ознакомиться съ грамматикой и логикой,
съ другой стороны — психологіею и естественныхъ наукъ“; или:
„думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Илья катается
по небу“ Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безгра-
мотности, какъ напр.: „многіе ученые (такъ нѣсколько разъ),
„англиканской церкви“, „все перемѣшано и перепутанно“, „люди“,
„вовсѣ не придаютъ значенія“, „безползучо“, „сомненій“, „я гуеп
верія“, „стакимъ образованіемъ“, „слишкомъ явственны“, „медици-
на“, „одной сумой разрозненныхъ знаній“ О знакахъ препинанія,
въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе.
Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ

замѣчается въ сочиненіяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ ка-
кихъ наименьшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затруд-
няется съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій
прибыло лишь по одному студенту, съ другой — тѣмъ, что достоин-
ство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи пред-
ставляется очень различнымъ. Такъ напр., у воспитанниковъ по-
дольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человекъ,
достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ баллахъ: 5,
4 +, 4, 3 +, 3, 3, 3, 3 —, 2 1/2. Впрочемъ и здѣсь могутъ
быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій
успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4 +,
4 +, 4 +, 3 1/2, 3 +), курской (4 1/2, 4, 3) и холмской (4,
4 +, 3); наименьшій въ семинаріяхъ: полтавской (3 +, 3, 3, —, 2)
тифлисской (3, 3 —), кишиневской (3, 2 1/2), саратовской (3 +,
3 —); посредственный — въ семинаріяхъ: вѣвской (4, 3 1/2, 3 +,
3 +, 3 +, 3, 3 —, 2) и вольнской (4, 4 —, 3 1/2, 3 1/2, 3 +,
3 +, 3 +, 3 +, 3, 3, 3, 3, 3 —, 3 —).
 „На данную по св. Писанію Нового Завѣта тему: Въ какомъ
смыслѣ Христосъ запрещаетъ употребленіе клятвы между своими
послѣдователями — въ словахъ: глаголю вамъ не клятися всякою,
буди же слово ваше: и ей: ни, ни: или шеп же сею, отъ неприя-
ни есть (Мѡ. VI, 23, 24, 27)“ — одинъ студентъ написалъ отличное
сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ вианской семинаріи); восемь
студентовъ получили весьма хорошій баллъ — 4 1/2 (изъ тульской и
костромской семинарій — по два студента, — изъ вианской, тверской
владимірской и минской — по одному), восемнадцать — очень хоро-
шій баллъ 4 (изъ тульской и рязанской семинарій — по три студента, —
изъ ярославской и вологодской — по два, — изъ вианской, московской,
тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и
костромской — по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили
хорошія сочиненія, съ балломъ: 3 1/2 (четыре студента изъ рязан-
ской семинаріи, изъ калужской и астраханской — по три, изъ вла-
димірской, воронежской и тверской — по два, изъ московской, ко-
стромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и виан-

свой — по одному) и 3 (изъ владимірской — семь, изъ московской — шесть, изъ рязанской и тверской — по пяти, изъ костромской и витебской — по четыре, изъ тульской — три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской — по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, виаанской — по одному); 2 сочиненія помѣнены неудовлетворительнымъ балломъ: 2^{1/2} (студента московской семинаріи) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кievской семинаріи). Средній баллъ въсѣхъ вообще сочиненій равняется 3^{1/2}; изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ виаанской семинаріи въ среднемъ выводѣ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинаріи, два екатеринославской и два курской даютъ 3^{3/4}; двѣнадцать — рязанской, восемь — костромской, шесть калужской, четыре — вологодской (и ярославской), три минской — 3^{1/2}; десять — владимірской, девять — тверской, пять — астраханской и три — воронежской — 3^{1/3}; девять — московской и пять — витебской — 3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о клятвѣ и ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для изясненія текста; во многихъ также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ изреченія Спасителя “М., Изъ сочиненій, (написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ) по философіи, что побуждаетъ человѣка къ созданію идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни”, по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5 — 4 сочиненія, балломъ 4^{1/2} и 4 — 48, балломъ 3^{1/2} и 3 — 52 сочиненія и одно балломъ 2^{1/2}. Изъ этого видно, что представленныя сочиненія вообще могутъ быть названы вполне удовлетворительными. Дѣлать же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственного развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Не смотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей;

въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ другихъ семинарій и вообще довольно разнородны по достоинству. Наиболье замѣтный недостатокъ, встрѣчающійся во многихъ сочиненіяхъ, тотъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятія: идея, идеаль и понятіе (въ логическомъ смыслѣ). Вслѣдствіе этого, — обиліе общихъ мѣствъ; вмѣсто напр. опредѣленнаго разрѣшенія вопроса о значеніи идеаловъ, встрѣчаются очень общія разсужденія о значеніи понятій, объ истинѣ, добрѣ, прекрасномъ. Изложеніе представленныхъ сочиненій, за немногими исключеніями, логически связанное и грамматически правильное. По заявленіямъ экзаменаціонныхъ Коммиссій, производившихъ повѣрочное испытаніе въ *казанской Академіи*, Аустинскія и письменные отвѣты экзаменовшихся въ общей сложности были удовлетворительны, и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій; выдающихся одностоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанія большей части воспитанниковъ по новой церковной исторіи оказались слабѣе, чѣмъ по древней; недостатки по греческому языку замѣнены были тѣ же, что и въ прежніе года, это — совершенно механическое усвоеніе формъ и законовъ языка.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

По резолюціямъ Его Пресвященства, согласно прошеніямъ:

Псаломщикъ Симбирской Тихвинской церкви Михаилъ *Доброхотовъ*, 1 августа, рукоположенъ во священника въ село Ильиную Гору, Курмышскаго уѣзда.

Псаломщикъ Барсунскаго Крестовоздвиженскаго собора Алексѣй *Хлыстовскій*, 1 августа, рукоположенъ во священника въ село Сюксомъ, Карсунскаго уѣзда.

и *Иоанн Псаломщикъ* села *Зимнево*, *Карсунскаго уѣзда*, *Отеодоръ Алексѣевъ*, 8 августа, рукоположенъ во священника въ село *Кичавать*, *Карсунскаго уѣзда*.
 — Онъ исправляющій должность псаломщика *Симбирской Воскресенской церкви* *Стефанъ Діаконовъ*, 4 августа, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ *Сенгилеевской Николаевской церкви*.
 — Окончившіе курсъ ученія въ *Симбирской духовной семинаріи* *Иванъ Тиховъ*, *Василій Анненковъ* и *Григорій Анненковъ* определены на должности псаломщиковъ: первый къ *Симбирскому кафедральному собору*, второй къ *Симбирской Воскресенской церкви*, а послѣдній въ село *Томылово*, *Сенгилеевскаго уѣзда*.
 — *Тиховъ* и *Василій Анненковъ* 4 августа, а *Григорій Анненковъ* 9 августа.
 — Псаломщикъ села *Бектяшки*, *Сенгилеевскаго уѣзда*, *Михаилъ Розовъ*, 6 августа, определенъ на священническую вакансію при *Мало-Кандаратской церкви*, *Карсунскаго уѣзда*.
 — Состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ *Томыловѣ*, *Сенгилеевскаго уѣзда*, *діаконъ Максимъ Тресвятскій*, 7 августа, перемѣщенъ на такую же вакансію въ село *Бектяшку*, того же уѣзда.

Священникамъ: *Алатырскаго уѣзда*, села *Старато Ардатова* *Александру Нечаеву* и *Буинскаго уѣзда*, села *Сугуть* *Василію Румянцеву* разрѣшено употреблять въ священнослуженіи набедренникъ, — первому 31 іюля, а второму 5 августа.

Состоящему на псаломщической вакансіи въ селѣ *Чедаевкѣ*, *Ардатовскаго уѣзда*, съ запрещеніемъ священнослуженія, священнику *Евгенію Пластову*, 9 августа, разрѣшено священнослуженіе, съ предоставленіемъ ему права просить себѣ какое либо священническое мѣсто въ сельскомъ приходѣ.

Крестяниинъ села *Засарья*, *Алатырскаго уѣзда*, *Никифоръ Русаковъ*, согласно его прошенію и выходатайству намѣстника *Сызранскаго Вознесенскаго первокласснаго монастыря* *іеромонаха Стефана*, определенъ въ число братства того монастыря.
 Крестьяниинъ села *Топорцина*, *Сызранскаго уѣзда*, *Аванасій Дороговъ*, за усердное и полезное его служеніе для церкви въ

теченіи 2-хъ трехлѣтій въ должности церковнаго старосты, 28 іюля, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Священники: Ардатовскаго уѣзда, села Балдасева *Феодоръ Багрянскій* и села Суринаскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, *Петръ Эсперовъ* и крестьяне: Ардатовскаго уѣзда, села Камаева *Андрей Омишовъ*, и Сенгилеевскаго уѣзда, села Безводовки *Феодоръ Скворцовъ*, согласно избранію прихожанъ, утверждены предсѣдателями мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Крестьянинъ Ардатовскаго уѣзда, деревни Ратионовой приходской къ селу Шемарулину, *Антонъ Анемстевъ*, согласно избранію прихожанъ, съ согласія причта и въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, 4 августа, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Казанской церкви села Шемарулина.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Землевладѣлицѣ села Серленей, Ардатовскаго уѣзда, штабсъ-капитаншѣ *Марьѣ Ивановнѣ Жилиной*, пожертвовавшей 200 рублей на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Прихожанамъ села Аксауръ, Карсунскаго уѣзда, употребившимъ 180 рублей на исправленіе приходской церкви.

Прихожанамъ села Тургакова, Алатырскаго уѣзда, употребившимъ 465 рублей на оштукатурку приходской церкви.

Церковному старостѣ села Мостовой Слободы, крестьянину *Исидору Никифорову Курамшину*, за особое усердіе его по сей должности, объявлена благодарность Его Пресвященства, съ призваніемъ Божія благословенія.

О В Ъ Я В Л Е Н И Е.

Отъ Государственнаго Банка.

Выигрыши, по 1000 рублей, каждый пали на следующие билеты:

Номера серий.	Номера билетов.						
4.125	31	17.295	24	10.690	1	857	46
5.014	39	12.161	10	10.827	23	11781	23
7.969	23	6.174	1	15.972	12	17.846	32
4.604	33	1.105	1	17.539	31	5.608	8
652	41	17.193	45	5.103	15	7.088	4

Т а б л и ц а

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ пр-влени Государственнаго банка 1-го июля 1882 года.

Н у м е р а с е р и й.

01.254	04.994	08.649	10.955	15.891	18.199
02.266	05.083	09.038	12.559	16.146	18.287
02.289	05.434	09.405	12.896	16.199	18.309
02.574	05.603	09.619	13.144	16.508	18.350
03.010	05.899	09.683	13.514	16.540	18.994
03.263	05.923	09.804	13.558	16.676	19.046
03.651	06.346	09.935	14.002	17.253	19.085
03.684	07.028	10.017	14.087	17.312	19.104
03.855	07.167	10.130	14.414	17.509	19.282
03.452	07.408	10.231	14.663	17.529	19.790
04.540	07.535	10.395	14.944	17.622	
04.902	08.580	10.940	15.533	18.148	

Всего 70 серій, составляющихъ 3500 билетовъ, на сумму 437,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1882 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, **В. ГЛѢЗОВЪ.**

Сибирскъ. Типо-Литографія **Н. Г. Анучина.**